
Анне-Кат. Вестли
ПАПА, МАМА, БАБУШКА, ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ
И ДЕРЕВЯННАЯ ЛОШАДКА

Анне-Катрине Вестли

Папа, мама, бабушка, восемь детей и деревянная лошадка

«Азбука»
1999

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Папа, мама, бабушка, восемь детей и деревянная лошадка / А. Вестли — «Азбука», 1999 — (Папа, мама, бабушка и восемь детей)

ISBN 978-5-389-23285-3

Весёлые, добрые и поучительные истории из знаменитого цикла норвежской писательницы Анне-Кат. Вестли про папу, маму, бабушку, восемь детей и грузовик издаются в нашей стране с 1960-х годов, но их герои так полюбились и детям, и родителям, что все радуются каждой новой встрече с ними. В этой книге вы прочитаете о том, как дружное семейство готовилось к Рождеству и как у бабушки появились новые внуки. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-23285-3

© Вестли А., 1999
© Азбука, 1999

Содержание

Рисунок Мортена 7
Частица лошади 11
Добрая фея 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Анне-Катрине Вестли
Папа, мама, бабушка, восемь детей и деревянная лошадка

Anne-Cath.Vestly
MORTEN OG MORMOR OG STORMVIND
1999

© Gyldendal Norsk Forlag AS 1999
© Горлина Л. Г., наследники, перевод на русский язык, 2023
© Кучеренко Н. В., иллюстрации, 2023
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023 Machaon®

Рисунок Мортена

Приближалось Рождество. Да, оно было не похоже на прошлогоднее, но тем не менее пора было подумать о нём.

Впрочем, все восемь детей уже давно думали о нём – ведь Рождество самый большой праздник, и каждый из них размышлял, что подарит другим.

– Давайте в этом году мы все вместе подарим папе и маме что-нибудь серьёзное, – сказал Мадс. – Не какую-нибудь ерунду, а что-то настоящее.

– Ты имеешь в виду дом или что-то в этом роде? – спросила Мона. – Да, это был бы классный подарок.

– У нас и так много домов, – сказала Милли. – По-моему, папе и маме такой подарок не очень понравится.

– У нас пять домов, – уточнила Мина.

– Нет, шесть, – поправил её Мортен.

– Давайте сосчитаем, – предложила Мина. – Во-первых, дом, в котором мы живём, во-вторых, дровяной сарай, потом маленький домик с сердечком на двери, хлев и баня. Так что, Мортен, у нас всего пять домов, а не шесть.

– Ты забыла будку Самоварной Трубы, с ней будет шесть.

– Шесть или пять, но домов у нас хватает, – сказала Милли. – Во всяком случае, папе и маме будет неинтересно получить на Рождество ещё один дом.

– Никто и не предлагает дарить им ещё один дом, – сказал Мадс. – Но говорить о подарке здесь, во дворе, нельзя. Ведь это тайна.

– Давайте пойдём на Бабушкину дорогу, – предложил Мортен. – Там можно ходить и думать, а если повезёт, мы увидим и парочку автомобилей.

Мортену очень хотелось пройтись по их новой дороге. Время от времени они с бабушкой по утрам гуляли там, надеясь, что увидят что-нибудь интересное. Бывало, они уходили очень далеко, а бывало, останавливались на обочине и слушали, не едет ли по дороге автомобиль. Услышав шум мотора, они гадали, что это за автомобиль, и, если их догадка оказывалась верной, оба одинаково этим гордились.

– Ладно, идём на Бабушкину дорогу, – согласился Мадс, – но не уверен, что там нам будет хорошо думаться.

– Сейчас они едут с включёнными фарами, – мечтательно сказал Мортен; конечно, он имел в виду автомобили.

Перед уходом Мадс сбегал домой, предупредил маму, что они все уходят.

– Между прочим, можно думать и на ходу, – сказал он. – А не построить ли нам во дворе самолёт? Папа мог бы сидеть в нём и делать вид, будто летает. Он ведь любит разные моторы.

– А по-моему, это неинтересно. Слишком по-детски, – возразила Марен.

– Кто знает, – сказал Мадс, – может, и по-детски, но папе понравилось бы, я уверен.

– А может, подарить ему большую скаковую лошадь? – предложил Мортен. – Такую большую, что без лесенки на неё не заберёшься. Маме это тоже понравится, я уверен, она не раз говорила, что хотела бы ездить верхом. Ведь она не сидела верхом с тех пор, как была маленькой и жила в деревне.

– Соорудить лошадь, конечно, можно, но боюсь, Мортен, нас это позабавит больше, чем папу и маму, – сказал Мартин.

– Но лошадь должна быть огромная. – Мортен продолжал настаивать на своём.

– Тише! Я слышу автомобиль! – воскликнула Мина. – Это точно грузовик, слышите, какой шум!

Но это оказался не грузовик, а обычный «фольксваген», просто в лесу было очень тихо, и потому Мина приняла его шум за шум грузовика. «Фольксваген» ехал с зажжёнными фарами, как Мортен и думал. Мортен как зачарованный смотрел на деревья, которые на мгновение становились светлыми, а потом снова скрывались в темноте.

– Если мы пойдём по дороге, мы должны держаться левой стороны и идти друг за дружкой, – напомнила детям Марен.

– Мы и сами это знаем, нечего нами командовать, – рассердилась Мона.

– Я могу вернуться домой, если я вам не нужна, – сказала Марен.

– Нет, Марен, пожалуйста, не уходи, – попросил её Мортен. – Мне будет жалко, если ты уйдёшь, и потом, ты ведь тоже должна принять участие в этом подарке.

Проехал ещё один автомобиль, и дети на всякий случай прижались к самой обочине.

– Мне не нравится, что те, кто сидят в автомобиле, нас видят, а мы их – нет, – сказала Милли.

– Тише! – шикнул на них Мартин. – Там едет автомобиль, который грохочет громче всех.

И правда лес наполнился оглушительным грохотом.

– Держу пари, что это едет отец Уле-Александра, – сказала Мина. – Только его старый автомобиль так грохочет.

– Становимся вверх ногами, а кто не может, пусть просто перекувырнётся через голову, но только на обочине, чтобы автомобиль нас не переехал, – распорядился Мадс.

Но этот автомобиль не грозил им никакой опасностью, он ехал так медленно, словно совершал прогулку по лесу.

Наконец дети увидели его зажжённые фары. Автомобиль как будто разглядывал каждое дерево, мимо которого проезжал.

– Пора, – шепнул Мадс.

Марен, Мартин, Марта, Мадс и Мона вскочили с места и встали на руки. Потом упали и снова встали. Милли и Мина покатились по земле, как будто перекувырнулись через голову, а Мортен встал на четвереньки, просунул голову между ногами и поглядел назад. Свет фар упал ему на лицо, и не заметить его было уже невозможно. Впрочем, и остальных тоже. Автомобиль остановился, и Уле-Александр крикнул детям:

– Чем это вы здесь занимаетесь?

– Думаем, какой подарок сделать папе и маме на Рождество, – ответил Мадс.

– Понятно, – засмеялся папа Уле-Александра. – В этом случае очень помогает постоять вверх ногами. Как это я раньше не догадался! Вот приеду домой и непременно испробую ваш способ. А сейчас мы с Уле-Александром испытываем новую дорогу. Хорошая дорога, ничего не скажешь! К сожалению, некоторые водители считают, что нужно ехать как можно быстрее. Будьте осторожны и держитесь обочины. А сейчас покойной ночи, ведь и вам тоже, наверное, пора домой?

– Да, но мы, к сожалению, ещё не придумали, что подарить папе и маме, – сказала Милли.

– Сочувствую, – улыбнулся папа Уле-Александра. – И надеюсь, вас скоро посетит светлая мысль. Привет, привет!

Когда автомобиль с Уле-Александром и его папой уехал, в лесу стало совсем темно и грустно, а Мортен, Милли и Мина вдруг поняли, что у них устали ноги.

– Жаль, что тут нет скамейки, – сказала Марта. – Тогда мы могли бы думать сидя.

– Скамейка! – вдруг заорал Мадс. – Скамейка, скамейка! Слышите, скамейка!

– Ты что, совсем спятил? – спросила Марен. – Чего ты кричишь? Где ты увидел скамейку?

– В своём воображении, – ответил Мадс. – Большую и прочную. Такие скамейки делают из расщеплённых надвое брёвен. Они никогда не опрокидываются и стоят под открытым небом и летом и зимой.

– Ты хочешь, чтобы мы поставили здесь скамейку только потому, что у Марты устали ноги? – спросила Мона.

– Да нет же! – Мадс даже рассердился. – Я думаю, что мы должны смастерить такую скамейку к Рождеству для папы и мамы. Она будет стоять у нас во дворе. Поняли наконец?

– Я поняла! – воскликнула Милли. – Это ты здорово придумал. Значит, теперь мы можем вернуться домой. Нам больше не надо ходить здесь и думать.

– Да, думать больше не надо, но завтра мы должны собраться, сделать чертёж и всё, что ещё полагается. Нужно рассчитать, сколько нам понадобится брёвен. И работать мы должны на совесть, как настоящие плотники.

Все говорили только об этом чертеже. Молчал один Мортен. Он не мог забыть придуманную им лошадь, продолжал мечтать о ней уже лёжа в постели и очень хорошо представлял себе, какой она должна быть. Он разговаривал с ней, как с живой, и отчётливо видел её в своём воображении. Это было приятно. Теперь он будет думать о ней перед сном каждый день. «Мне тоже нужен чертёж моей лошади!» – сказал себе Мортен. И решил, что завтра сделает чертёж!

На другое утро старшие дети ушли в школу, а Мортен принялся рисовать свою огромную лошадь. Ту, которая была такой большой, что без лесенки на неё было бы не забраться.

Частица лошади

Вернувшись из школы, старшие дети тоже стали что-то чертить. После обеда они сразу поднялись в комнату мальчиков. Мортен уже сидел там, он улыбался и только делал вид, что рисует. А сам думал о своей лошади, и, хотя он согласился, что они сделают скамейку для папы и мамы, о скамейке он думал меньше всего. Поэтому он обрадовался, когда Мартин сказал:

– Мортен, ты всё равно ничего не чертишь, может, постоишь на страже у двери? Если папа или мама поднимутся наверх, постучи три раза и предупреди нас.

– Это я могу, – обещал Мортен и сел на порог, хотя, когда дверь была закрыта, порог почти целиком был скрыт.

Но Мортен знал, что если поднять колени повыше, а пятки прижать к порогу, то на нём можно сидеть.

Некоторое время он представлял себе, что он настоящий стражник, а потом снова начал думать о своей лошади.

Хорошо бы раздобыть большую бочку для туловища, на такую круглую бочку трудно взобраться, совсем как на настоящую лошадь.

Потом он подставит под бочку толстые доски, спереди и сзади, и приколотит к ним лошадиные ноги. Их он сделает из четырёхугольных брусков. Сделать шею и голову уже проще, хвост – тоже. Труднее всего будет сделать ноги и раздобыть бочку для туловища.

Наверное, стоит прямо сейчас и начать мастерить эту лошадь. Интересно, не найдётся ли подходящей бочки в старой лавке в Тириллтопене? Надо спросить, есть ли у них вообще какая-нибудь бочка. Его в этой лавке немного знают, он бывал там с мамой и бабушкой, а несколько раз – с Миной и Милли.

Мортен встал и спустился вниз. Бабушка отдыхала у себя в комнате, папа дремал в качалке, прикрыв лицо газетой, мама стирала бельё. Мортен так и думал, что комнату мальчиков охранять не от кого. Никто из взрослых и не собирается подниматься наверх. Мортен вышел во двор. Он шёл очень медленно, чтобы его никто ни в чём не заподозрил. Он даже не сразу подошёл к воротам, а будто бесцельно бродил по двору, поэтому мама, выглянув в окно, не нашла ничего подозрительного в том, что Мортен играет во дворе.

Но неожиданно Мортен исчез. Он отправился в Тириллтопен и двигался теперь очень быстро – надо было спешить, ведь лавку могли закрыть, а главное, в лесу начинало рано темнеть и было безлюдно и страшновато, так что идти медленно ему было не по себе. Гулять в лесу лучше в светлую пору дня.

Мортен, запыхавшись, дошёл до лавки. Он правильно сделал, что торопился. Лавка должна была вот-вот закрыться, хотя покупателей в ней было ещё много, и все очень спешили. Казалось, будто все опаздывают на трамвай или на поезд, но на самом деле люди, закончив работу, просто спешили домой к обеду. Мортен уже давно пообедал и теперь спокойно наблюдал за хозяином лавки. Хозяин метался от одного покупателя к другому. Все его о чём-то просили, продавщица тоже без конца задавала ему вопросы, а покупатели наверняка думали, что если они поговорят с самим хозяином, то получат самый лучший товар. Как он в этой неразберихе и спешке сумеет пробиться к хозяину? Может, надо всё время следовать за ним по пятам? Но хозяин словно не замечал Мортена.

Неожиданно одна из продавщиц обратила на него внимание.

– За вами всё время ходит маленький мальчик, – сказала она хозяину. – Может, ему надо помочь?

Хозяин обернулся и увидел Мортена, стоящего у него за спиной.

– Да это же Мортен из домика в лесу! – воскликнул он. – Почему ты пришёл так поздно? Мама забыла что-нибудь купить? Она была у нас сегодня.

– Нет, я пришёл не за покупками, – ответил Мортен. – Я ищу бочку. Большую бочку. Может, у вас найдётся?

Хозяин удивился. Он хотел сразу сказать, что бочки у него нет – сейчас ему было не до бочек, – но, взглянув на Мортена, передумал.

– У нас во дворе стоит пустая бочка из-под сельди, – сказал он. – Если хочешь, можешь её взять, но от неё воняет селёдкой.

– Это не страшно, – сказал Мортен и побежал смотреть бочку.

Она была огромная, и запах селёдки так и бил в нос, но Мортен был счастлив. Теперь он сделает свою лошадь! Это уж точно! И он покатил бочку по тротуару. Слышали бы вы, как она грохотала! За ним бежала толпа ребятишек: всем хотелось узнать, зачем Мортену понадобилась бочка.

– Это тайна, – ответил им Мортен.

В это время пришли большие мальчишки и отобрали у Мортена его бочку. Мортен заорал так, что какой-то человек остановился и пристыдил обидчиков:

– Когда вы научитесь вести себя? Зачем вы отняли у малыша его бочку?

– Мне нужна эта бочка для очень важного дела, – сказал Мортен.

– Сам ты важный! – крикнули ему мальчишки и бросились бежать так быстро, словно уже придумали себе другое развлечение.

Мортен обрадовался. Он торопился попасть на лесную тропинку, там он будет в безопасности, по крайней мере от этих мальчишек.

* * *

Когда Мортен вышел на тропинку, он обнаружил, что катить по ней бочку совсем нелегко – тропинка была узкая, а бочка – большая.

Наверное, было бы лучше, если бы он пошёл по Бабушкиной дороге, но поворачивать назад было поздно. Ему оставалось только катить бочку домой. В некоторых местах, когда тропинка становилась шире, катить было легко, в других, где катить было невозможно, Мортен ставил бочку, а потом опрокидывал её, ставил и опрокидывал и так потихоньку продвигался вперёд.

Этот тяжёлый труд занял у него много времени, гораздо больше, чем он рассчитывал. Он был так занят своим делом, что о времени вообще не думал.

А вот его домашние о времени не забыли. Сначала все дети сидели и рисовали свои скамейки. Они ни о чём не беспокоились: ведь за дверью их сторожил Мортен!

Когда дверь неожиданно распахнулась, они решили, что это их младший брат. И ошиблись. Это был не Мортен. Это была мама, которая хотела положить в стоящий здесь комод чистое бельё. Но дети ей помешали. Мадс бросился на стол и прикрыл собой все рисунки, а Мартин взял у мамы из рук бельё, сказал, что они сами положат бельё на место, и вежливо выпроводил маму за дверь.

– А где же Мортен? – вдруг спросила Мона. – Ведь он должен был нас охранять.

– Мортен? – удивилась мама. – По-моему, он уже давно куда-то ушёл. Надеюсь, он не отправился один на Бабушкину дорогу, ведь уже темно. Я боюсь за него, автомобили там ездят слишком быстро.

Дети тут же спрятали свои рисунки и побежали на Бабушкину дорогу. Пробежали в один конец, в другой, но Мортена так и не нашли. Зато убедились, что в этот вечер на дороге почти не было машин, так что Мортену ничего бы не угрожало, даже если бы он и шёл по Бабушкиной дороге.

– Как здесь тихо! – заметила Марен. – Так тихо было до открытия дороги.

И в ту же минуту они услышали какой-то грохот, похожий на гром, и доносился этот грохот откуда-то из леса.

– Это ещё что такое? – удивился Мартин.

– Надо разузнать, в чём там дело, – сказала Мона, хотя ей и было страшновато, потому что в темноте грохот звучал угрожающе.

Дети крадучись пошли по тропинке, пока не дошли до другой тропинки, ведущей в Тириллтопен. Теперь грохот слышался совсем близко.

– Надо спрятаться, – шёпотом сказал Мадс. – Сюда кто-то идёт!

Дети бросились в лес и укрылись за деревьями. Послышался шум, потом что-то упало и кто-то застонал. Затем снова что-то грохнуло, кто-то запыхтел и опять застонал – уже совсем рядом с детьми. По тропинке двигалось что-то тёмное и большое.

– Вот так, ещё немножко, и я спрячу тебя здесь в лесу до завтра. Покойной ночи, – раздался голос Мортена.

– Тсс! – шепнула Марта. – А то мы его испугаем.

– Подождём, пока он уйдёт, – сказал Мадс.

Они слышали, как Мортен говорил сам с собой и что-то огромное закатилось под дерево по другую сторону тропинки. Наконец из-под веток выбрался Мортен. Он был весел, на душе у него было легко, и он вприпрыжку побежал домой, хотя в темноте едва различал тропинку. Он её так хорошо знал, что мог бы пройти по ней с завязанными глазами.

– Интересно, что он там спрятал? – сказала Мона. – Как жаль, что мы не захватили с собой фонарик.

– Ну и запах здесь! Чем, по-вашему, это пахнет? – спросил Мартин.

– Селёдкой! – ответила Марен. – Можно подумать, что тут где-то спрятана целая гора селёдки. Я ничего не понимаю.

За ужином мама наморщила нос:

– Какой странный запах! Чем это у нас пахнет?

– Это пахнет от Мортена, – объяснила ей Милли. – Мы все тоже чувствуем этот запах.

Бабушка наклонилась к Мортену и повела носом. Мортен же сидел ни жив ни мёртв и смотрел в свою тарелку.

– По-моему, от него пахнет селёдкой, – сказала бабушка.

– Ты хочешь сказать, лошадью, – поправил её Мортен и широко улыбнулся.

Добрая фея

Жила-была на свете бочка для сельди, которой предстояло стать лошадью, но до поры до времени она об этом даже не догадывалась, а потому нечего и думать, что об этом мог догадаться кто-нибудь посторонний. Однако в ту ночь в лесу под деревом лежало что-то большое, круглое, и от него шёл отвратительный запах. Вскоре об этом знали уже все обитатели леса. Множество маленьких мордочек и дрожащих носов вертелись во все стороны. Они не осмеливались подойти поближе и посмотреть, что это такое, и сначала держались на почтительном расстоянии. Ведь, если на то пошло, это непонятное что-то могло зашевелиться и даже съесть кого-нибудь из них!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.